

СЕМЬЯ И РОЖДАЕМОСТЬ

DOI [10.19181/demis.2024.4.3.1](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.1)

EDN [DQQLWS](https://edn.dqqlws.com)

ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ МНОГОПОКОЛЕННОЙ СЕМЬЕ В РОССИИ

Мехришвили Л. Л.

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

E-mail: mehrishvilill@tyuiu.ru

Ткачева Н. А.

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

E-mail: sever626@mail.ru

Юдашкин В. А.

Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН, Тюмень, Россия

E-mail: wayu@mail.ru

Для цитирования: Мехришвили, Л. Л. Формирование и трансляция традиционных ценностей в современной многопоколенной семье в России / Л. Л. Мехришвили, Н. А. Ткачева, В. А. Юдашкин // ДЕМИС. 2024. Т. 4, № 3. С. 6–23. DOI [10.19181/demis.2024.4.3.1](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.1). EDN [DQQLWS](https://edn.dqqlws.com).

Аннотация. Целью статьи является анализ представлений о традиционных семейных ценностях, определяющих социокультурный облик современной российской семьи и стиль внутрисемейных отношений; о влиянии социальных институтов на формирование таких ценностей, о роли социокультурных каналов их трансляции в повседневной жизни семей, в том числе многопоколенных. В научной литературе имеется неопределенность в трактовке содержания и объема понятий «традиционные семейные ценности» и «многопоколенная семья», неоднозначность подходов к изучению структуры семейных ценностей и методов их передачи новым поколениям. Это снижает эффективность научных исследований на фоне нынешнего значительного повышения активности государственной политики по обеспечению доминирования традиционных ценностей в общественном сознании, включающих и сферу семейной жизни. В статье рассматриваются особенности многопоколенной семьи, локализирующей непосредственное общение ее членов, значимые для понимания специфики процессов формирования и передачи в ней традиционных ценностей, в том числе вызванных современной цифровизацией общения. Изучение экспертного мнения, носящее рекогносцировочный характер, позволяет, во-первых, выявить институциональную природу традиционных семейных ценностей, объединяющих близких родственников для устойчивого функционирования семейного сообщества; во-вторых, сделать предположение, что причины ослабления влияния данных ценностей в семейных отношениях связаны с длительным периодом и значительным объемом аномии в обществе, с процессами секуляризации и цифровизации, а также с постепенной утратой значения многопоколенной семьи в ее традиционной форме как единого домохозяйства, состоящего из трех и более поколений; в-третьих, прийти к выводу о том, что несомненный социализирующий потенциал многопоколенной семьи требует перевода ее в центр государственной семейной политики, а кроме того проведения глубоких научных исследований современных социальных проблем этого типа семьи.

Ключевые слова: традиционные семейные ценности, социальный институт, многопоколенная семья, коммуникация, цифровизация, экспертный опрос

Введение

Трансляция традиционных ценностей в многопоколенных семьях является процессом, связанным с целым комплексом актуальных для российского общества вызовов: демографических, идеологических, ценностных, идентичностных. Изучение данной проблематики открывает широкие возможности как для понимания трансформации семьи и семейных отношений, так и для формирования и совершенствования государственной семейной социальной политики, однако сталкивается с двумя принципиальными сложностями.

Во-первых, существующее понимание «традиционных семейных ценностей» и их перечень размыты, что затрудняет операционализацию с целью их изучения. Вторая сложность связана с осмыслением того, что представляет собой многопоколенная семья. Устоявшееся представление о многопоколенной семье как группе людей, объединенных прямыми родственными связями, представляющих три и более поколений, проживающих в одном домохозяйстве, в современных условиях не соответствует реалиям и требует уточнения.

На фоне системной работы по укреплению традиционных ценностей и объявления 2024 г. Годом семьи внимание к данной теме существенно усилилось. Нормативно-правовое закрепление понятия «традиционные ценности» осуществлено в 2022 г. в соответствующем Указе Президента¹: это нравственные ориентиры, вбирающие в себя исторические и культурные особенности страны. Их функция аналогична иммунитету: сохранение идентичности, реакция на вызовы и угрозы, сбережение населения и развитие человеческого потенциала. В документе подчеркивается, что традиционные ценности сформировались во многом благодаря религии, в системе которой православие принадлежит особая роль. Перечислены 17 традиционных ценностей, среди них крепкая семья, историческая память и преемственность поколений. Очевидно, что Указ формирует общий вектор понимания традиционных ценностей без аксиологической детализации их структуры и дифференциации по сферам жизни.

Обзор научной литературы

Содержание традиционных семейных ценностей – предмет, привлекающий внимание значительного числа отечественных и зарубежных ученых. Так, в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru по состоянию на февраль 2024 г. насчитывалось 3 013 публикаций по ключевым словам «семейные ценности», 2 520 из которых – в журналах, индексируемых в РИНЦ. В целом ряде публикаций описываются различные аспекты семейно-ценностного комплекса, его структура, даются классификации ценностей и их групп по различным основаниям.

¹ Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 18.02.2024).

И. П. Лотова [1] в качестве основания типологии предлагает историко-цивилизационную принадлежность: доиндустриальная традиционная семья с превалирующими ценностями родства; современная семья индустриального общества с ценностями родительства; семья постиндустриального общества с ценностями супружества и индивидуализма.

И. Ф. Дементьева [2], характеризуя ценностную систему семьи как института воспитания, в качестве основы классификации рассматривает потенциал воспитательных возможностей родителей и восприятие молодым поколением транслируемых ценностей. Автор выделяет четыре группы критериев. Первая определяет статусные диспозиции и охватывает весь спектр субординаций внутри семьи, включая межпоколенные отношения. Вторая группа ценностей отражает систему правил поведения в семье и нравственные нормы общества, принимаемые членами семьи. Третья включает ценности внутренней свободы, способность самооценки и самоидентификации ребенка в процессе взросления и социализации. Четвертая группа характеризует дифференциацию воспитательного подхода к детям противоположного пола.

А. М. Русецка [3, с. 10] в иерархии семейных ценностей делает акцент на авторитетных ценностях, связанных с самореализацией и выбором стратегических жизненных ориентиров (любовь, счастливая семейная жизнь, семейное благополучие), жизненных ценностях (здоровье и материальное благополучие), нравственных установках просоциального характера (порядочность, честность, уважительность и др.), духовных ценностях, связанных с религией, высшими идеалами.

С. П. Акутина в исследовании системообразующих педагогических ценностей семейного воспитания [4, с. 13] выявляет духовно-нравственные родовые и видовые ценности в четырех группах: культурно-национальная и кровная самооценочность семьи; природно-климатические основы воспитания духовно-нравственных ценностей в семье; общественно-государственные основы русской семьи и семейного воспитания; высшие (абсолютные) духовно-нравственные ценности семьи.

Исследуя культуроформирующие функции семьи как социального института в современной России, К. А. Рейтер [5, с. 13] трактует основные этапы процесса социализации личности в семье как этапы перехода от усвоения фамильных культурных ценностей к усвоению ценностей культуры в целом, отмечает комплементарность фамильных и духовных ценностей.

Поклонение предкам является одной из значимых культурных практик китайского общества. Китайские социологи в публикации [6], посвященной традиционным ценностям китайской семьи и вопросам их наследования (трансляции), указывают на важную роль мемориальных пространств в местах проживания семей (домах, квартирах), в которых представлены вещественные и визуальные доказательства внутрисемейных традиций как невидимой силы, оказывающей на членов семей и на иных людей глубокое влияние.

Автор обучающего блога Helpful Professor К. Дрю фиксирует расплывчатость и контекстуальность термина «семейные ценности», отражающего образ мышления людей, чьи личные качества, определенные моральные и этические принципы укоренены в семье, перечисляет важные по его мнению примеры семейных ценностей и форм их трансляции (семья прежде всего; приверженность и преданность членов

семьи друг другу; забота друг о друге; совместное проведение времени значимым образом; общая вера; совместный труд и т. д.)².

Коуч обучающего сообщества BetterUp Э. Перри выделяет пять типов семейных ценностей, определяющих отношения с другими, отношения друг с другом, отношение к себе, приоритеты и решение проблем; в качестве отправной точки приводит восемь примеров современных семейных ценностей: самосострадание; сочувствие и доброта по отношению к другим; ответственность; честность по отношению к другим; честность как открытость и уважение; уважение границ между людьми; время с семьей; настойчивость³. Упоминает о трех методах трансляции семейных ценностей: моделирование поведения, реализующего ценность; морализаторство как объяснение значения ценности; разъяснение ценностей. Подчеркивает значение семейных традиций (украшение елки, празднование начала учебного года, оформление семейных фотоальбомов и видеобиблиотек, вечера семейного кинопросмотра или семейных игр и т. п.), ритуалы исполнения которых формируют общие ценности семьи, укрепляют внутрисемейные связи.

Представляется, что существование сложного и детализированного аппарата описания семейно-ценностной сферы является следствием большой вариативности ситуаций его потенциального использования. Действительно, в современном мире, который, по утверждению У. Бека [7, с. 161], может быть охарактеризован как «тирания возможностей» индивидуального развития, формируется «по мере детрадиционализации семьи» множество форм семейных отношений с различной ценностной структурой. Мегалополисы, пронизанные социальными связями с традиционалистской провинцией [8]; эмансипация на фоне сохраняющегося гендерного различия [9]; общая секуляризация с локальными всплесками этноконфессиональной идентичности [10]; неограниченные коммуникационные возможности с простиупающим цифровым неравенством [11] и прочие процессы резко снижают модальность семейных установок [12]. Изменения структуры семейных ценностей фиксируются даже в крайне консервативных национальных регионах России, в том числе республиках северного Кавказа [13].

Безусловно в современном российском обществе существуют доминирующие семейно-ценностные модели, но в окружении иных форм взаимоотношений они в определенных пространственно-временных рамках формируют для исследователя уникальную картину. В каждом отдельном случае требуется особая настройка исследовательской оптики с «кастомизацией» научного инструментария. Это в свою очередь предполагает проведение разведывательных и пилотажных исследований.

Второе обстоятельство, осложняющее исследования означенной проблематики, связано с тем, что многопоколенная семья рассматривается в энциклопедиях и научной литературе как совокупность родственников, проживающих под одной крышей [14–16]. Сегодня подобный формат жизнедеятельности – скорее исключение, а отдельное жилье – безусловный приоритет для большинства населения. Так, в числе необходимых для создания семьи условий россияне чаще всего называют

² 27 top family values examples (to strive for) // Helpful Professor : [site]. URL: <https://helpfulprofessor.com/family-values-examples/> (accessed 18.02.2024).

³ 20 family tradition ideas to strengthen bonds and make memories // BetterUp : [site]. URL: <https://www.betterup.com/blog/family-traditions> (accessed 18.02.2024).

любовь, отдельное жилье и уровень доходов, позволяющий жить отдельно от родителей⁴ Пандемия Covid-19 эмпирически продемонстрировала рост семейных конфликтов и разводов в условиях изоляции [17], что объективизирует необходимость раздельного проживания нуклеарной семьи и старших поколений. На это же указывает и стремление государства к обеспечению молодых семей отдельным комфортным жильем. В то же время многопоколенная семья остается самостоятельной ценностью, а ее социализирующие функции по-прежнему востребованы в обществе.

Кажущийся диссонанс можно объяснить тем, что при анализе эволюции многопоколенной семьи наблюдается смещение акцента в социально-экономическую плоскость, к вопросам эмансипации, ролевых позиций. При этом слабо изучены новые формы взаимодействия поколений, в частности вопросы замещения прямых межличностных контактов общением через «гаджеты». Существующий методологический пробел также затрудняет исследование трансляции традиционных семейных ценностей в многопоколенных семьях и требует терминологических уточнений с учетом современных реалий.

Методы исследования

Изучение документов и публикаций позволило сформулировать три задачи эмпирического исследования экспертного мнения: выявить содержание традиционных семейных ценностей и основные каналы их трансляции; выделить признаки современной многопоколенной семьи и особенности коммуникации в ней; оценить перспективы многопоколенной семьи в современной России и необходимость государственной политики по ее сохранению.

В опросе, проведенном в январе-феврале 2024 г., использовался метод полуструктуризованного интервью, в котором приняли участие 10 экспертов с длительным опытом работы в сферах, близко связанных с институтом семьи. Это работники системы образования: дошкольного и дополнительного (2 человека); специалисты органов социальной защиты (2 человека); представитель духовенства (1 человек), специалист по работе с молодежью (1 человек); исследователи семейной проблематики (2 человека), представители общественных организаций, осуществляющих работу с семьями (2 человека).

Представления экспертов о роли и значении традиционных семейных ценностей

Рассуждая о том, что представляют собой традиционные семейные ценности, эксперты озвучивали различные точки зрения. Но объединяющей стала идея самой семьи и ее наличия как главной, самостоятельной безусловной ценности: «*Это гордость от того, что у человека есть семья*».

Один из подходов, который можно условно назвать «утилитарным», заключался в оценке традиционных семейных ценностей как сопутствующего механизма удовлетворения психологических и физических потребностей. Нынешний кризис

⁴ Идеальная семья – 2023 // ВЦИОМ. Новости: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2023> (дата обращения: 25.02.2024).

семьи эксперт связал с благоприятными условиями существования современного человека, которые *«на самом деле, не очень стимулируют к такому взаимодействию»*. Другая точка зрения обосновывает существование семейных ценностей потребностями духовного характера.

Один из экспертов произнес довольно емкую фразу: *«Семья – это длинный путь, где делят вместе и горести, и радости. Традиционные семейные ценности – это то, благодаря чему семья преодолевает этот путь»*. Вообще, идеи «труда» и «преодоления» неоднократно звучали в ходе интервью *«Сюда же можно включить уважение к труду в целом: на благо семьи, Родины, на благо сообщества, в котором семья живет»*. Эксперты весьма часто называли ценности, позволяющие сгладить сложности, которые могут возникнуть в межличностных коммуникациях: любовь, взаимная поддержка и ответственность друг перед другом, верность, взаимопонимание, терпение, защита.

Неотъемлемой частью семейных ценностей эксперты считают наличие традиций совместного времяпрепровождения. *«Семейные ценности – это традиции вместе проводить время, посещать бабушек-дедушек, вместе отмечать дни рождения в узком кругу, а не так, как это сейчас модно... – пригласить аниматоров, заказать пирог, сходить в кафе... Родители отдельно, дети отдельно»*. Почти в половине интервью отмечалась большая роль праздников в поддержании семейных ценностей: *«Очень многие молодые люди, когда мы их спрашиваем, что для вас традиции, которые вам близки, упоминают семейные праздники, причем праздники и религиозные, и национальные, и календарные, такие, например, как Новый год»*. Один из экспертов привел собственный пример формирования такой традиции: *«Я русская, вышла замуж за немца... Из уважения к мужу и свекрови стало традицией нашей семьи отмечать католическое рождество»*.

Другой блок ценностей, названных экспертами, связан с продолжением рода. Здесь отмечались такие ценности, как чувство материнства; желание и готовность воспитывать детей, видение смысла существования семьи именно в воспроизводстве новых поколений, *«потому что дети – это радость, счастье, свидетельство любви, которая есть в семье»*.

Отдельно следует отметить ценность взаимопомощи: *«Помощь младшим и забота о старших, когда не отвергается ни один член семьи, каким бы сложным он не был. Даже если он где-то «заблудился» по жизни...»*.

В отдельных случаях эксперты упоминали ценности, связанные с гендерной специализацией ролей: *«Семья, где муж – глава, жена – хранитель очага»*; со взаимоотношениями с родственниками и сохранением межпоколенных связей: *«Это обычаи и традиции, которые в семье передаются из поколения в поколение или формируются из-за каких-либо ситуаций, событий»*; а также с устойчивостью по отношению к внешней среде: *«В этом тоже ценность, чтобы семья, вне зависимости от госполитик, могла бы быть самостоятельной и самодостаточной»*.

Вывод. Эксперты, говоря о ценностях, указывают на роль и значение семьи, рассматривают ее саму по себе как традиционно главную, безусловную, самостоятельную жизненную ценность; отмечают, что традиционные семейные ценности, унаследованные от предыдущих поколений, оказывают зачастую определяющее влияние на функционирование семьи и уклад ее повседневной жизни, на формирование и удовлетворение психических, физических и духовных потребностей каждого из членов семьи, на обеспечение взаимопомощи ее членов, на отношение к

рождению детей и поддержанию гендерной специализации ролей, на формы и содержание совместного времяпрепровождения. Традиционные семейные ценности, по мнению экспертов, представляют собой некий институциональный «цемент», скрепляющий близких родственников для устойчивого функционирования семейного сообщества.

Экспертные оценки влияния социальных институтов на формирование традиционных семейных ценностей

Образование. Большинство экспертов высоко оценило влияние системы образования на традиционные семейные ценности. Но это касалось лишь дошкольного и начального образования, где аспекты межпоколенной коммуникации «встроены» в образовательный процесс: «Если говорить про школы и сады, у нас работа в этом направлении ведется. Проводим акции, семинары для родителей, вебинары. Отдельно можно отметить фотоакции: фотография с бабушкой, с дедушкой, «бессмертный полк»».

Эксперты отмечали, что подобные тенденции возникли недавно и стали результатом целенаправленной государственной политики в данном направлении: «Сейчас семейные ценности возрождаются, особенно в последние 2–3 года, когда государственная политика развернулась в сторону решения внутренних задач». Оценивая эффективность подобной работы, эксперты давали высокие оценки возрождению генеалогии: «Я считаю, что это очень эффективно. Приходят молодые родители и говорят: вы заставили нас копаться в своей родословной. Мы узнали много нового». А вот слова другого эксперта: «Сейчас, начиная с начальной школы, рисуют генеалогические деревья. Мы этого не делали».

Воспитательная работа в системе среднего и высшего образования интегрирована в учебный процесс в значительно меньшей степени: «Пока нет еще таких курсов как семейведение, или они носят элективный характер, но тем не менее что-то делается». Один эксперт указал на отсутствие системной работы в данном направлении, приводя релевантный пример: «Мой знакомый, высококлассный инженер, переезжал в разные города, внедряя в производство прогрессивные технологии. При этом менял город – менял семью. Брак – семья – ребенок – развод. И так 3 раза».

СМИ. Влияние СМИ, интернет-ресурсов на семейные ценности эксперты оценивали неоднозначно. С одной стороны, контент, создаваемый на государственные средства, должен содержать воспитательную составляющую, отвечать политике в сфере сохранения и укрепления института семьи. С другой стороны, большая часть информации, которая создается в социальных сетях и видеосервисах, не контролируется: «У нас все еще мир Youtube, где культивируется индивидуализм, одиночество и даже неприятие к старшему поколению».

Современные детские мультфильмы в целом ориентированы на семейные ценности: «Если брать отечественные мультфильмы «Малышарики», «Барбоскины», «Маша и Медведь», там какие-то правила еще соблюдаются. Современные мультфильмы тоже есть нравственные, учат эталонам каким-то, доброте». Однако в случае с маленькими детьми важен контроль: «Я же прежде, чем в саду им что-то показать, сама десять раз посмотрю. Здесь важна роль педагога. Но семья все-таки важнее – это 80%!».

Более старшим поколениям государство также уделяет внимание: «Есть неплохие попытки государства в доступном для молодежи виде подать информацию о ценности

семьи. Это вся инфраструктура Росмолодежи. Я на многие сообщества подписана, я это наблюдаю. Ненавязчиво, исподволь, но такие ценности транслируются».

Религия. Религия, по мнению экспертов, остается одним из основных «хранилищ» традиционных семейных ценностей, но ее значение оценивается все же невысоко в силу общей тенденции снижения роли данного института в жизни современного общества: «Религия с себя эту функцию никогда не снимала. Другое дело, что отношение молодежи к религии на протяжении многих лет было такое, что «это вроде не обязательно»»; «Религия наиболее значимая, однако менее распространенная среди подрастающего поколения»; «Религия же подразумевает не только внешние атрибуты, но и все основные аспекты: уважение к старшим и так далее... И это по деткам видно. То есть я это не привью, а в семье это прививается, и такие дети отличаются».

Влияние религии, как считает часть экспертов, сегодня проявляется скорее ситуативно, чем системно: «Меньше людей верят в бога, поэтому и влияние церкви на формирование семейных ценностей невелико, а жаль. Церковь больше других институтов стимулировала сохранение традиций»; «В последнее время, в связи с тем, что есть социальная напряженность, определенная потребность в вере у людей возникает. Например, в связи с началом СВО. Люди понимают, что важно иметь опору».

В семьях с маленькими детьми многое зависит от родителей: «Современные дети не боятся выразить свою национальную и религиозную принадлежность. Здесь никакие институты ничего не сделают. Если в семье присутствует религиозное или национальное воспитание, то оно и будет у детей, если его нет – то нет».

Рассуждая об отдельных религиозных направлениях, эксперты отмечали их неодинаковое влияние на общество: «Ислам тоже всегда поддерживал и, мне кажется, исламские традиции даже крепче. Но православные тоже начинают укрепляться в последние несколько лет»; «Я хочу надеяться, что религиозные общины этому уделяют внимание, и особенно это у протестантов, мне кажется, сильно. Потому что там – культ семьи».

Семья. Самым эффективным институтом трансляции традиционных ценностей, по мнению экспертов, является сама семья. Это связано с тем, что семья не просто формирует и транслирует традиционные ценности, но «пропускает через себя» влияние других институтов, и такой процесс сильно различается в разных семьях: «Семья – пример для подражания. В зависимости от окружения ребенка формируется его поведение, взгляды, в том числе модель семьи».

С недавних пор благодаря государственной политике роль семьи становится более заметной: «Я бы сказала, что в последнее время возрождается. Немаловажную роль играет политика, объявление 2024 г. Годом семьи. Этой информации стало больше. Люди же не задумываются в повседневности о важности этих вещей и вспоминают о семье, только когда что-то серьезное случится или пока кто-нибудь об этом не напомнит».

Цифровизация коммуникаций. Обсуждая влияние институтов, эксперты постоянно затрагивали тему влияния цифровых технологий на коммуникацию и специфику передачи традиционных ценностей в семье; обращали внимание на объективный характер данного процесса и необходимость приспособления к существующим реалиям: «Вы знаете, винить в этом мы никого не можем. Потому что сейчас это норма жизни»; «Цифровизация – это то, без чего нам уже не получится жить, поэтому остается использовать ее на благо».

Отмечались две противоречивые тенденции, связанные с современными цифровыми форматами коммуникативного взаимодействия. С одной стороны, они усиливают индивидуализм, когда человек «погружается» в смартфон, разрывая коммуникацию, которая могла бы быть при взаимодействии друг с другом в реальности. Особо это касается маленьких детей: *«С ними должно быть только живое общение. Это бабушка, которая обнимет, состряпает пирожки. Родственники, проживающие рядом. Если этого нет, то это не норма»*. С другой – появляются возможности общения с родственниками, дедушками и бабушками, проживающими вдали от семьи. Причем общения насыщенного, посредством обмена голосовыми сообщениями, фотографиями, видеозаписями: *«Вот у меня лично, у нас есть чат братьев и сестер, нас 27 человек. И если бы не цифровизация, когда бы мы еще созвонились, встретились? А тут можно поздравлять друг друга с событиями, делиться семейными новостями, и это классно»*.

Вывод. Все ключевые институты обладают большим потенциалом в формировании и трансляции традиционных семейных ценностей, вместе с тем этот потенциал в значительной части не реализуется. Причины лежат в разных плоскостях: длительном периоде аномии, существовавшем в стране; секуляризации и стремительном развитии новых цифровых технологий коммуникации, не всегда эффективно используемых такими институтами как образование, религия, да и самой семьей. Эксперты отмечают позитивные изменения под влиянием государственной политики в ряде случаев, но насколько результаты окажутся системными, покажет время.

Экспертные оценки социокультурных каналов трансляции традиционных семейных ценностей

Достаточно общим экспертным мнением о значимых каналах (способах, механизмах) передачи традиционных семейных ценностей явилось то, что такие каналы создает государство, декларируя конкретные ценности, модели поведения и внедряя их через систему поощрения и наказания.

Еще одна точка зрения связана с формами воспитания и особенностями ведущей деятельности у детей – именно игра способствует формированию традиционных ценностей, их передачу из поколения в поколение. Например, совместная организация семейных праздников (день пожилого человека, день матери, день отца, день защиты детей и т. д.): *«Даже семейный ужин может стать традицией, которая будет «увязкой» членов семьи, формирующей у них чувство «семейности», формирование образа «я часть большой и счастливой семьи»»*.

Один из экспертов в качестве примера проектов, связанных с семейными ценностями, назвал коалицию некоммерческих организаций «Забота рядом» – объединение общественных организаций, работающих ради поддержки института заботы в ближайшем окружении. Созданная в марте 2020 г. для помощи пожилым людям, находившимся в самоизоляции во время пандемии коронавирусной инфекции, с 2023 г. коалиция начала работу с семьями с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Второй конструктивный проект – «Старшие» фонда «Добрый город Петербург». Резюме: *«Надо создавать такие точки притяжения, которые*

профессионально могут включаться в эту работу. А сюда надо вкладывать деньги, внимание, это важно».

Представитель духовенства значимым каналом передачи ценностей считает воспитание «мудрым словом, добрым личным примером людей старших поколений», а также школу и церковный приход посредством «мудрых священников, опытных педагогов воскресной школы, через здоровую общинную обстановку в приходе».

Вывод. Таким образом, основными каналами трансляции семейных ценностей, по мнению экспертов, являются: государственная политика, деятельность общественных организаций, событийные мероприятия, а кроме того, воспитание.

Многопоколенная семья как механизм трансляции традиционных семейных ценностей

Актуальность ценности многопоколенной семьи. На вопрос о том, сохранила ли в современных условиях свою ценность многопоколенная семья, эксперты высказывали различные точки зрения.

Эксперты, ответившие на вопрос утвердительно, подчеркивали, что уйти от ценности такого формата сложно по ряду причин. Первая – утилитарная: *«Хочется пойти на какую-нибудь вечеринку – надо оставить с кем-то ребенка, если задержался на работе, нужно чтобы кто-то забрал ребенка».* Вторая связана с желанием передачи опыта и ценностей старших поколений: *«Оставить ребенка с бабушкой с дедушкой для того, чтобы они не просто посидели, а книжки почитали, передали какой-то свой опыт, свои знания, организовали по-другому досуг».* Более того экспертом была озвучена интересная мысль о важности взаимодействия и обогащения обеих сторон: *«Природой предусмотрено взаимодействие внуков и дедушек, бабушек на духовном уровне. И это продолжается недолго, до 7–8 лет. Потом ребенок уже начинает осознавать, от кого зависит основное решение вопросов его жизни. И это – родители».* Третья – эмоциональное удовлетворение: *«Многопоколенная семья – это дом, в котором тепло и любовь, радость в общении, счастье быть вместе большой семьей».* *«Многопоколенная семья – это всегда хорошо. Это отлично. Это забота, внимание, пример, образ, память для детей».*

Четвертая причина была выявлена в процессе ответов на дополнительные вопросы о том, различаются ли социально-психологические качества детей из многопоколенных и нуклеарных семей. Характеризуя детей дошкольного возраста, воспитывающихся в многопоколенных семьях, эксперт отметила, что *«у них шире кругозор. Даже говор бывает другой. Если они общаются с бабушкой, скорее всего они знают еще и прабабушку. То есть это именно связь поколений, и дети более чуткие, более добрые, более нравственные».* В старшем возрасте, как считает другой эксперт, такие дети в большей степени обладают просоциальными качествами: *«Они отличаются большей дисциплинированностью в поведении, скромностью. Влияет, наверное, то, что, когда много людей в семье, всегда нужно договариваться. Воспитанные в одиночестве или без старшего поколения, больше ориентированы на личные достижения, меньше – на коллектив. А еще мне кажется, что такие ребята чуть более склонны к агрессии. Это то, что я вижу даже среди наших молодых лидеров. Им кажется, что нужно воевать со всем миром, чтобы добиться результата».*

Эксперты, давшие отрицательный ответ либо указавшие на частичную актуальность ценности многопоколенной семьи, констатировали, что *«сейчас, когда*

общаешься с человеком, и он рассказывает о своей семье, это как правило, семья, где есть только два поколения – родители и дети либо вообще одно поколение: ты и твой супруг. Очень мало кто при слове «семья» мыслит несколькими поколениями». Они аргументировали свою позицию отсутствием у современной молодежи соответствующих ценностей, что является следствием исторических факторов: «У молодежи западная модель уже сидит в голове: стариков надо отдавать в приюты, или, как минимум, жить с ними раздельно». Один из опрошенных усматривал причину не только в постсоветском периоде, но и раньше – в существовавшей в советское время системе распределения выпускников вузов: «В СССР тема семьи затрагивалась мало и редко. Чаще это были трудовые династии – те, что работали на благо страны. На межпоколенные связи внимание не обращали. За эти 70 лет достаточно сильно ценность многопоколенной семьи снизилась по сравнению с тем, что было в Российской империи, когда она еще и поддерживалась религией».

Вывод. Обобщая ответы экспертов на вопрос об актуальности ценности многопоколенности, можно сделать вывод о том, что основное благо такого формата семейных отношений – развитие малолетних детей. Дошкольники и младшие школьники наиболее восприимчивы к заботе прародителей, что в дальнейшем благоприятно сказывается на формировании их личностных качеств. В то же время для многих понятия «семья» и «многопоколенность» не связаны, что является следствием исторического и социально-экономического развития страны.

Специфика, основные признаки и формы современной многопоколенной семьи. Большинство экспертов ассоциирует специфику современной многопоколенной семьи с проблематикой совместного проживания нуклеарной семьи с прародителями.

В классическом варианте многопоколенная семья имела общее жизненное пространство, что являлось насущной необходимостью и было оправдано. Одним из экспертов приводился пример русских народных сказок, где главными героями часто выступали дедушка с бабушкой и внучкой, а о родителях речи не шло. По умолчанию подразумевалось, что они были заняты обеспечением семьи, не беспокоясь о безопасности и воспитании детей. В нынешних условиях необходимость выживания отсутствует, поэтому традиционная многопоколенная семья является скорее исключением, чем правилом. Так, один из экспертов полагает, что с точки зрения финансового благополучия у таких семей «уровень средний или ниже среднего. Если б могли, то развехались».

Большинство экспертов считает, что в многопоколенных семьях высок риск бытовых конфликтов, поскольку люди старших поколений часто могут вмешиваться в жизнь молодой семьи, навязчиво указывая, как жить, давая советы, контролируя все стороны жизни: «Горький опыт – намеренное разрушение молодых семей («твой выбор оказался плохим!») даже при наличии двух и более детей!! (сноха оказалась никчемной, недостойной нашего сына; зять – просто негодяй). Ненамеренное разрушение – через постоянные конфликты, оскорбления даже в присутствии детей».

Также эксперты отмечали, что увеличение продолжительности жизни и активного долголетия обуславливают долговременность включенности старшего поколения в активные социально-экономические отношения: «К сожалению, нынешние бабушки работают, как и родители»; «Может быть они там как-то и общаются, но уровень такой – пришел, конфетку дал и ушел»; «Бабушки молодые сейчас, они занимаются

собой, дедушкам вообще не до внуков. Ну процентов 30 – просто общаются, а в остальных случаях могут вообще не общаться».

Основными преимуществами многопоколенных семей эксперты называют взаимопомощь, взаимозаменяемость, передачу жизненного опыта, создание комфортного эмоционально-психологического климата: «Люди старших поколений помогают решать вопросы, связанные с воспитанием маленьких детей. Это – передача бесценного жизненного опыта, накопленной мудрости, создание «биополя» любви и тепла для малышей»; «Преимущества в том, что дети, воспитывающиеся в семьях с бабушками и дедушками, получают в два раза больше любви и ласки, чем без них».

При этом демонстрируется убежденность в том, что в наше время семьям разных поколений целесообразнее проживать раздельно: «При здоровом подходе к межпоколенным отношениям лучше относительно недалеко проживать друг от друга для возможности частого доброго и позитивного общения»; «Мне кажется, распространенная форма – гостевая многопоколенная семья – самая подходящая для нашего времени».

Полагаем, следует согласиться с одним из экспертов, что практически любая семья в той или иной степени многопоколенная. Другое дело, с какой интенсивностью осуществляется коммуникация. У каждой семьи есть возможность стать по-настоящему многопоколенной и здесь многое зависит и от традиций, и от крепости семьи, и от осознанного намерения наиболее дееспособных средних членов семьи объединять поколения.

Вывод. Приведенные данные показывают, что ключевой особенностью современной многопоколенной семьи по сравнению с традиционной является стремление к раздельному проживанию ее нуклеарной части и прародителей при сохранении эмоциональных контактов и различных форм взаимопомощи. Для подавляющего большинства такое положение дел становится нормальным, а с учетом того, что современные бабушки и дедушки сами продолжают жить «полной» жизнью, «проигравшей стороны» в такой ситуации нет.

Воспроизводство и сохранение традиционных ценностей в многопоколенной семье. Воспроизводство и формирование традиций, а также сохранение традиционных ценностей в многопоколенной семье, как считают эксперты, безусловно осуществляется, но ограничено в силу объективных причин: «Сегодня, в наш скоростной век, формируются новые традиции в семьях, будут ли они передаваться из поколения в поколение или будут быстротечны и сменяются новыми, не ясно. Но сохранение традиционных семейных ценностей должно быть во все времена и не важно, нуклеарная или многопоколенная семья». Также озвучивалось мнение, что традиционные семейные ценности могут формироваться и транслироваться не только в многопоколенных семьях: «Мы не можем утверждать, что многопоколенные семьи – это главная платформа сохранения или развития ценностей традиционных. Это не зависит от поколения».

Вывод. Итак, эксперты не отводят многопоколенной семье ключевую роль в формировании и трансляции традиционных семейных ценностей.

Об инициаторах межпоколенной коммуникации, многопоколенных отношений. Ключевым инициатором межпоколенной коммуникации в семьях выступают женщины, на что указало большинство опрошенных экспертов: «Это мама. Изначально все исходит от женщины. Она может не общаться с мужем, но она может общаться с его родителями и позволять общаться с ними детям. Или не позволять»; «Уверена, что

женщина – представительница среднего поколения. Женщина – хранительница очага, а очаг – это дом и семья».

Однако, если относительно пола экспертные мнения оказались солидарны, то в оценках принадлежности к поколению взгляды разделились: представители пра-родителей и родителей упоминались примерно в равной степени. Для бабушек и дедушек основными мотивами является потребность в общении: *«Я думаю, что старшее поколение. Потому что они, собственно, создали такую семью. Семья разрастается, им хочется, чтобы дети были рядом».* Родители же обладают большими возможностями и преимущественным правом решать судьбу своих детей: *«Инициатором создания многопоколенных семей чаще всего являются мама и папа. Они решают, жить ли большой семьей или перевезти родителей ближе к своему дому, чтобы была возможность их чаще навещать».* Один из экспертов констатировал ситуативность такого процесса: *«Чаще всего организующую либо, наоборот, деструктивную роль выполняют все-таки родители. В силу возраста, возможностей и здоровья. Если семья совсем разобщена, то чаще с инициативой выступает старшее поколение, когда пра-родители ищут в своих внуках утешение».*

Вывод. С учетом того, что основным инициатором межпоколенной коммуникации становятся женщины среднего поколения, нам представляется, что именно на них должны быть сконцентрированы усилия в рамках политики в сфере сохранения и укрепления института семьи.

О потребности в сохранении межпоколенных семей в современной России. Рассуждая о том, существует ли в настоящее время потребность в сохранении многопоколенной семьи, эксперты часто выражали скепсис: *«Безусловно. Как музейную редкость. Если, конечно, такие семьи проживают в мире и гармонии»; «Потребность есть. Но не факт, что этот тренд сохранится».* Вместе с тем были высказаны и более оптимистичные взгляды, с предложениями конкретных мероприятий. Так, для детей дошкольного возраста предлагалось проводить больше мероприятий, относящихся к людям старшего поколения: *«В детских учреждениях должно быть больше мероприятий, связанных с людьми старшего поколения. Если у нас день пожилого человека и 9 мая – то это ведь люди уже совсем пожилые. Но есть ведь более молодые бабушки и дедушки. Нужны совместные праздники, акции, конкурсы, фото...».*

Один из экспертов отметил, что сейчас государство прилагает усилия для активизации данного процесса: *«У нас это все начинало утрачиваться и сейчас, через СМИ и госполитику, возвращается эта тема. Долгое время было засилье материального над духовным. А многопоколенная семья – это все-таки духовные связи, и не важно, под одной крышей живет семья или под разными».* В то же время было высказано сомнение в правильности такой политики: *«К сожалению, раз она сама не осталась ценностью, то искусственно остановить этот процесс не получится».*

В качестве замены традиционной многопоколенной семьи озвучивались альтернативные форматы: *«В сельской местности в большей степени сохранились многопоколенные семьи, но и они не всегда проживают под одной крышей, чаще на одной улице или строят два дома на одном участке. В городе наблюдала аналогичные формы – родители и их дети с внуками живут в одном многоквартирном доме, иногда на одной площадке, говорят, что очень удобно и функционально».* Еще один эксперт заявил, что для передачи семейных ценностей многопоколенная семья не является обязательным условием: *«Если с*

детства заложены любовь и уважение, в том числе к старшим членам семьи, то связь поколений будет сопровождать этого ребенка в течение жизни, и он будет прививать ее в своей новой семье».

Вывод. Приведенные выше экспертные мнения позволяют говорить о том, что в «классическом» виде многопоколенная семья свою актуальность потеряла, а функции, которые она выполняла в прошлом, успешно реализуются другими институтами. В то же время связь поколений как ценность остается востребованной, и современные семьи ищут свои способы ее реализации.

Способствует ли многопоколенность семьи ее многодетности? По вопросу о взаимосвязи многопоколенности и многодетности семей мнения экспертов разошлись. Сторонники существования подобной связи полагают, что чем больше семья, тем больше уверенности в будущем детей: *«Если говорить про «здоровую» многодетную семью, там, где связи со старшим поколением не нарушены, у них сохранится устойчивость и стабильность».*

Придерживающиеся противоположного мнения отмечают отсутствие в нынешних условиях связи многодетности с поддержкой старших поколений: *«Сейчас одного-двух детей в состоянии семья сама вырастить: есть машины, есть ясли, детсады. Государство помогает, выплачивая пособия. Многопоколенная семья никак не сможет решить демографическую проблему в России».*

Затруднившийся с ответом на этот вопрос эксперт считает, что многое зависит от самой семьи и моральной обстановки в ней, при этом подчеркивает редкость морально здоровых одновременно многодетных и многопоколенных семей: *«Почти все встреченные мной многодетные семьи – «нуклеарные», где бабушка и бабушка – просто добрые гости».*

Вывод. Следовательно, обозначенное экспертами отсутствие взаимосвязи многопоколенности и многодетности ограничивает возможности развития данного направления на государственном уровне как способа решения демографических проблем в стране.

Заключение

Подводя итог рассмотрению результатов проведенного исследования, отметим ряд выводов, которые мы сделали в привязке к поставленным задачам.

Во-первых, традиционные семейные ценности остаются важнейшим каркасом современного российского общества. Значительная часть усилий ключевых социальных институтов направлена на их формирование и трансляцию. В то же время остается нереализованным институциональный потенциал, который может быть использован после того, как в государственной политике будут учтены современные социально-экономические, политические, духовные и технологические тенденции, а также исторические особенности, повлиявшие на общественные установки. Государство прилагает большие усилия в данном направлении, однако, как нам представляется, акцент должен быть сделан не на массовости и масштабности политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, а на «точечности» и учете особенностей локальных социумов.

Во-вторых, можно констатировать, что многопоколенная семья в традиционном виде утратила свои первоначальные функции, хотя сама ценность

многопоколенности остается для российского общества актуальной. Исследование показало, что сегодня такие семьи не стоит рассматривать как основной канал формирования и трансляции традиционных семейных ценностей. Гораздо эффективнее здесь справляются основные социальные институты, но при условии, что государство уделяет этому соответствующее внимание. В то же время ценность многопоколенной семьи имеет место быть и связана она с более полной первичной социализацией подрастающего поколения, созданием комфортной эмоционально-психологической атмосферы в семьях. В данной связи требуется пересмотр рассматриваемого понятия с учетом современных реалий, в том числе касающихся стремления к раздельному проживанию нуклеарной ячейки от старших поколений, а также возможностей, предоставляемых современными информационными технологиями. Важно иметь четкое представление относительно всех преимуществ и недостатков многопоколенного формата жизнедеятельности семьи для ее различных членов: детей (с учетом возрастных групп), родителей, прародителей. Необходимо понимать структуру коммуникации в таких семьях, связующие звенья, их интересы и многое другое.

В-третьих, понимание потенциала и ограничений влияния многопоколенного формата проживания семей позволит оценить перспективы многопоколенной семьи в России нынешней и необходимость государственной политики по ее сохранению. Это актуализирует проведение серьезных научных исследований рассматриваемой проблематики.

В заключение подчеркнем, что проведенное исследование носит предварительный характер, полученная информация не является репрезентативной, а сформулированные выводы имеют значение гипотез. Нами продемонстрированы взгляды экспертов – людей, хорошо знакомых с семейной проблематикой; эти взгляды в том или ином виде и объеме представлены в современном российском социуме. Очевидно, что для формулирования выводов, на которые можно было бы опираться при принятии управленческих решений, требуется более глубокое изучение проблем с использованием методического арсенала широкого спектра: опросов, фокус-групп, экспертных интервью на более представительной выборке, что и реализует в настоящее время авторский коллектив.

Список литературы

1. *Лотова, И. П.* Системный подход к изучению семейных ценностей в современном российском обществе // Статистика и экономика. 2015. № 5. С. 62–66. EDN [UXWENR](#).
2. *Дементьева, И. Ф.* Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2004. № 1 (6–7). С. 150–160. EDN [HRREFJ](#).
3. *Русецка, А. М.* Формирование культурных ценностей у ребенка в польской семье : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Русецка Ада Мария ; Российский государственный социальный университет, Москва, 2005. 42 с.
4. *Акутина, С. П.* К проблеме классификации семейных духовно-нравственных ценностей // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2009. № 94. С. 9–15. EDN [JWSRET](#).
5. *Рейтер, К. А.* Современная российская семья как транслятор культурных ценностей : автореферат дисс. ... канд. филос. Наук : 24.00.01 / Рейтер Кирилл Александрович ; Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, 2005. 23 с. EDN [NIGTNZ](#).

6. Sun, Y. Inheritance of Traditional Family Values: A Comparative Study of Family Ancestral Shrines and Related Paintings of Lee Family / Y. Sun, H. Lo, J. Cao, R. Lin // Sustainability. 2022. Vol. 14, No. 12. Article 7188. DOI [10.3390/su14127188](https://doi.org/10.3390/su14127188).

7. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. Москва: Прогресс-Традиция. 2000. 384 с. ISBN 5-89826-059-5.

8. Трофимова, И. Н. «Мегаполис» и «глубинка» как модели ценностных ориентаций и политических установок россиян // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 3 (07). С. 60–78. EDN [SNLJBR](https://www.edn.ru/SNLJBR).

9. Задворнова, Ю. С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2014. № 1 (70). С. 51–58. EDN [RYLFJN](https://www.edn.ru/RYLFJN).

10. Клименко, Л. В. Семья в поликультурном пространстве Юга России: этногендерное измерение // Женщина в российском обществе. 2021. № 3. С. 99–116. DOI [10.21064/WinRS.2021.3.8](https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.3.8). EDN [CVAEEV](https://www.edn.ru/CVAEEV).

11. Климовицкий, С. В. Цифровое неравенство и его социальные последствия / С. В. Климовицкий, Г. В. Осипов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 47–51. DOI [10.23672/SAE.2019.2.26689](https://doi.org/10.23672/SAE.2019.2.26689). EDN [ZASHNJ](https://www.edn.ru/ZASHNJ).

12. Кабайкина, О. В. Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе / О. В. Кабайкина, О. А. Сущенко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 140–155. EDN [ZIVXRF](https://www.edn.ru/ZIVXRF).

13. Стародубровская, И. В. Кризис традиционной северокавказской семьи в постсоветский период и его социальные последствия // Журнал исследований социальной политики. 2019. № 1. С. 39–56. DOI [10.17323/727-0634-2019-17-1-39-56](https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-1-39-56). EDN [YOWMMF](https://www.edn.ru/YOWMMF).

14. Медков, В. М. Семья / В. М. Медков, А. И. Антонов. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Национальный общественно-научный фонд, Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; главный редактор В. Н. Иванов. Москва: Мысль. 2003. Т. 2. С. 394–396. ISBN 5-244-01017-4.

15. Цветкова, Н. А. Псковская область. Традиции русской семьи // Традиционные ценности семей народов России: атлас / Под ред. Г. И. Климантовой, Е. Ф. Лаховой. Москва: Квант Медиа, 2023. С. 58–68.

16. Тарасова, Е. О. Положительные и негативные аспекты проживания в многопоколенных семьях // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 64–74. DOI [10.15593/2224-9354/2020.1.5](https://doi.org/10.15593/2224-9354/2020.1.5). EDN [NGENCZ](https://www.edn.ru/NGENCZ).

17. Лобода, П. Е. Междисциплинарное исследование влияния пандемии COVID-19 на институты семьи и брака / П. Е. Лобода, Р. О. Прокудина // Социодинамика. 2022. № 6. С. 37–46. DOI [10.25136/2409-7144.2022.6.35580](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2022.6.35580). EDN [YCLYVI](https://www.edn.ru/YCLYVI).

Сведения об авторах

Мехришвили Ламара Ленгизовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия.

Контактная информация: e-mail: mehrishvilill@tyuiu.ru; ORCID ID: [0000-0001-8144-3652](https://orcid.org/0000-0001-8144-3652); РИНЦ SPIN-код: [9893-9080](https://www.rincc.ru/9893-9080); Web of Science Researcher ID: [GLO-9744-2022](https://orcid.org/GLO-9744-2022); Scopus Author ID: [59254688700](https://orcid.org/59254688700).

Ткачева Нина Алексеевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия.

Контактная информация: e-mail: sever626@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-7545-6358](https://orcid.org/0000-0002-7545-6358); РИНЦ SPIN-код: [2237-8134](https://www.rincc.ru/2237-8134); Web of Science Researcher ID: [AFG-3775-2022](https://orcid.org/AFG-3775-2022); Scopus Author ID: [57205070564](https://orcid.org/57205070564).

Юдашкин Валентин Андреевич, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН, Тюмень, Россия.

Контактная информация: e-mail: wavyu@mail.ru; ORCID ID: [0000-0003-3484-8467](https://orcid.org/0000-0003-3484-8467); РИНЦ SPIN-код: [7210-0720](https://www.rincc.ru/7210-0720); Scopus Author ID: [59254397500](https://orcid.org/59254397500).

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания Минобрнауки России в сфере науки по проекту «Традиционные ценности как фактор репродуктивных установок и социально-демографического поведения семей: региональный аспект» (№ FEWN-2023-0010).

Статья поступила в редакцию 25.06.2024; принята в печать 26.08.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

FORMATION AND TRANSMISSION OF TRADITIONAL VALUES IN A MODERN MULTIGENERATION FAMILY IN RUSSIA

Lamara L. Mehrishvili

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia
E-mail: mehrishvilill@tyuiu.ru

Nina A. Tkacheva

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia
E-mail: sever626@mail.ru

Valentin A. Yudashkin

West Siberian Branch of the FCTAS RAS, Tyumen, Russia
E-mail: wayu@mail.ru

For citation: Mehrishvili, Lamara L. Formation and Transmission of Traditional Values in a Modern Multigeneration Family in Russia / L. L. Mehrishvili, N. A. Tkacheva, V. A. Yudashkin. DEMIS. Demographic Research. 2024. Vol. 4, No. 3. Pp. 6–23. DOI [10.19181/demis.2024.4.3.1](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.1).

Abstract. The purpose of the article is to discuss ideas about traditional family values that determine the sociocultural appearance of the modern Russian family and the style of intrafamily relations; about the influence of social institutions on the formation of these values, about the role of sociocultural channels of their transmission in the everyday life of families, including multigenerational ones. In the scientific literature, there is uncertainty in the interpretation of the content and scope of the concepts of “traditional family values” and “multi-generation family”, ambiguity in approaches to studying the structure of family values and methods of transmitting them to new generations. This reduces the effectiveness of scientific research against the background of the current significant increase in the activity of government policy to ensure the dominance of traditional values in the public consciousness, including in the sphere of family life. The article examines the features of a multigenerational family that localizes the direct communication of its members, which are significant for understanding the specifics of the processes of formation and transmission of traditional values in it, including those caused by the modern digitalization of communication. The study of expert opinion, which is of a reconnaissance nature, made it possible, firstly, to identify the institutional nature of traditional family values that unite close relatives for the sustainable functioning of the family community; secondly, to make the assumption that the reasons for the weakening influence of these values in family relationships are associated with a long period and significant amount of anomie in society, with the processes of secularization and digitalization, as well as with the gradual loss of the significance of the multigenerational family in its traditional form as a single household consisting from three or more generations; thirdly, to conclude that the undoubted socializing potential of a multigenerational family requires its transfer to the center of state family policy, as well as conducting in-depth scientific research into modern social problems of this type of family.

Keywords: traditional family values, social institution, multigenerational family, communication, digitalization, expert survey

References

1. Lotova, I. P. A Systematic Approach to the Study of Family Values in the Modern Russian Society. *Statistics and Economics*. No. 5. Pp. 62–66. (In Russ.).
2. Dementieva, I. F. Social Value Transformation in the Contemporary Russian Family. *RUDN Journal of Sociology*. 2004. No. 1 (6–7). Pp. 150–160. (In Russ.).
3. Rusetska, A. M. *Formirovanie kul'turnykh tsennostej u rebenka v pol'skoj sem'e* [Formation of cultural values in a child in a Polish family], abstract of a thesis ... Doctor of pedagogical sciences : 13.00.02 / Rusetska Ada Maria ; Russian State Social University, Moscow, 2005. 42 p. (In Russ.).
4. Akutina, S. P. On the Problem of Moral and Ethical Family Values Classification. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Science*. No. 94. P. 9–15. (In Russ.).

5. Reiter, K. A. *Sovremennaiia rossijskaia sem'ia kak transliator kul'turnykh tsennostej* [Modern Russian family as a transmitter of cultural values], abstract of a thesis ... Candidate of philosophical sciences : 24.00.01 / Reiter Kirill Aleksandrovich ; Volgograd State Medical University, Volgograd, 2005. 23 p. (In Russ.).
6. Sun, Y. Inheritance of Traditional Family Values: A Comparative Study of Family Ancestral Shrines and Related Paintings of Lee Family / Y. Sun, H. Lo, J. Cao, R. Lin // *Sustainability*. 2022. Vol. 14, No. 12. Article 7188. DOI [10.3390/su14127188](https://doi.org/10.3390/su14127188).
7. Bek, U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk Society. On the way to another modernity], Translated from German by V. Sedelnik and N. Fedorova. Afterword by A. Filippov. Moscow : Progress-Traditsiya Publishing House. 384 p. ISBN 5-89826-059-5. (In Russ.).
8. Trofimova, I. N. "Megalopolis" and "Remote Place" as Models of Value Orientations and Political Attitudes of Russians. *Sociological Science and Social Practice*. 2014. No. 3 (07). P. 60–78. (In Russ.).
9. Zadvornova, Iu. S. Differentiation of Housework in the Russian Family: Gender Stereotypes and Modern Trends. *Woman in Russian Society*. No. 1 (70). Pp. 51–58. (In Russ.).
10. Klimenko, L. V. Family in the Multicultural Space of the South of Russia: Gendering Ethnography. *Woman in Russian Society*. No. 3. Pp. 99–116. DOI [10.21064/WinRS.2021.3.8](https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.3.8). (In Russ.).
11. Klimovitsky, S. V. Digital Inequality and its Social Consequences / S. V. Klimovitsky, G. V. Osipov. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2019. No. 2. P. 47–51. DOI [10.23672/SAE.2019.2.26689](https://doi.org/10.23672/SAE.2019.2.26689). (In Russ.).
12. Kabaikina, O. V. Transformation of the Role of Women in Modern Society: In the Family and at Workplace / O. V. Kabaikina, O. A. Sushchenko. *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology And Political Science*. 2017. No. 3. Pp. 140–155. (In Russ.).
13. Starodubrovskaya, I. V. The Crisis of the Traditional Northcaucasian Family in the Post-Soviet Period and its Social Consequences. *Journal of Social Policy Research*. 2019. No. 1. P. 39–56. DOI [10.17323/727-0634-2019-17-1-39-56](https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-1-39-56). (In Russ.).
14. Medkov, V. M. Sem'ia [Family] / V. M. Medkov, A. I. Antonov. In : *Sotsiologicheskaja entsiklopedia* [Sociological Encyclopedia] : In 2 vol. Science project by G. Iu. Semigin ; Ed. by V. N. Ivanov. Vol. 2. Moscow : Mysl' Publishing House, 2003. Pp. 394–396. ISBN 5-244-01017-4. (In Russ.).
15. Tsvetkova, N. A. Pskovskaia oblast'. Traditsii russkoj sem'i [Pskov region. Traditions of the Russian family]. In : *Traditsionnye tsennosti semej narodov Rossii* [Traditional values of the family of the peoples of Russia]. Atlas. Ed. by G. I. Klimantova, E. F. Lakhova. Moscow : Kvant Media Publishing House, 2023. Pp. 58–69. (In Russ.).
16. Tarasova, E. O. Positive and Negative Aspects of Living in Multigenerational Families. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2020. No. 1. Pp. 64–74. DOI [10.15593/2224-9354/2020.1.5](https://doi.org/10.15593/2224-9354/2020.1.5). (In Russ.).
17. Loboda, P. E. Interdisciplinary Study of the Impact of the Covid-19 Pandemic on Family and Marriage Institutions / P. E. Loboda, R. O. Prokudina. *Sotsiodinamika*. 2022. No. 6. Pp. 37–46. DOI [10.25136/2409-7144.2022.6.35580](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2022.6.35580). (In Russ.).

Bio notes

Lamara L. Mehrishvili, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Humanities and Technology, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia.

Contact information: e-mail: mehrishvilill@tyuiu.ru; ORCID ID: [0000-0001-8144-3652](https://orcid.org/0000-0001-8144-3652); РИНЦ SPIN-код: [9893-9080](https://elibrary.ru/9893-9080); Web of Science Researcher ID: [G10-9744-2022](https://orcid.org/G10-9744-2022); Scopus Author ID: [59254688700](https://orcid.org/59254688700).

Nina A. Tkacheva, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia.

Contact information: e-mail: sever626@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-7545-6358](https://orcid.org/0000-0002-7545-6358); РИНЦ SPIN-код: [2237-8134](https://elibrary.ru/2237-8134); Web of Science Researcher ID: [AFG-3775-2022](https://orcid.org/AFG-3775-2022); Scopus Author ID: [57205070564](https://orcid.org/57205070564).

Valentin A. Yudashkin, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, West Siberian Branch of the FCTAS RAS, Tyumen, Russia.

Contact information: e-mail: wavyu@mail.ru; ORCID ID: [0000-0003-3484-8467](https://orcid.org/0000-0003-3484-8467); РИНЦ SPIN-код: [7210-0720](https://elibrary.ru/7210-0720); Scopus Author ID: [59254397500](https://orcid.org/59254397500).

Acknowledgements and financing

The article was prepared as part of the implementation of the state task of the Russian Ministry of Education and Science in the field of science under the project «Traditional values as a factor in reproductive attitudes and socio-demographic behavior of families: regional aspect» (No. FEWN-2023-0010).

Received on 25.06.2024; accepted for publication on 26.08.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.